

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 134

Октябрь 2010 г.

Дело «Алексеев против России» - 4916/07

Судебное постановление от 21.10.2010 г. [Секция I]

Статья 11

Статья 11-1

Право на свободу объединений

Право на свободу мирных собраний

Постоянные отказы в проведении гей-парадов: *нарушение*

Обстоятельства дела: заявитель являлся одним из организаторов ряда шествий, планировавшихся в Москве в 2006, 2007 и 2008 годах для привлечения внимания общественности к дискриминации гомосексуалистов и лесбиянок в России, а также для насаждения толерантности и соблюдения прав человека. Организаторы уведомили мэрию о своем намерении провести шествия и обязались сотрудничать с правоохранительными органами для обеспечения безопасности и соблюдения общественного порядка, а также ограничений шума. Однако их заявки были отклонены по основаниям общественного порядка после получения петиций противников шествий. По мнению властей, существовала угроза насильственной реакции, способной вылиться в хулиганство и массовые беспорядки. В прессе также публиковались высказывания мэра и его окружения о том, что при любых обстоятельствах гей-парад в Москве не будет разрешен, «пока мэр занимает свой пост», и что мэр призвал к активной «кампании в средствах массовой информации... с использованием петиций со стороны частных лиц и религиозных организаций» против шествий гомосексуалистов. Организаторы впоследствии уведомили мэрию о намерении провести вместо шествий кратковременные пикеты, но им вновь было отказано в разрешении. Заявитель безуспешно обжаловал в национальных судах решения о запрете шествий или пикетов.

Право: Статья 11: Государство-ответчик утверждало, что запреты являлись оправданными как соображениями безопасности, так и защитой морали. Что касается первого основания, сама по себе угроза того, что демонстрация вызовет беспорядки, не являлась достаточной. Если бы каждая возможность трений и разгоряченного обмена мнениями между различными группами требовала запрета, общество было бы лишено возможности выслушивания точек зрения по вопросам, которые затрагивают чувства большинства. Московские власти систематически на протяжении трех лет уклонялись от адекватной оценки угрозы безопасности участников и общественному порядку. В случае контрдемонстрации лиц, противившихся проведению

шествий, власти могли принять меры для обеспечения того, чтобы оба мероприятия прошли мирно и законно, что позволило бы обеим сторонам выразить свои взгляды без столкновений. Любые угрозы или подстрекательство к насилию против участников могли быть адекватно преодолены путем преследования виновных. Вместо этого путем запрета шествий власти эффективно поддержали намерения лиц, явно и сознательно стремившихся воспрепятствовать мирной демонстрации в нарушение закона и общественного порядка.

В любом случае, соображения безопасности имели второстепенное значение для решений, которые в основном руководствовались преобладающими моральными ценностями большинства. Мэр неоднократно выражал свою решимость воспрепятствовать проведению гей-парадов, которые он находил нецелесообразными. Государство-ответчик также указывало в своих объяснениях Европейскому Суду, что такие мероприятия требовали запрещения из принципа, поскольку пропаганда гомосексуализма противоречила религиозным учениям и общественной морали, а также могла повредить детям и уязвимым взрослым. Однако Европейский Суд подчеркивает, что осуществление конвенционных прав меньшинствами при условии согласия на это большинства было бы несовместимо с основополагающими ценностями Конвенции. Цель шествий и пикетирования заключалась в насаждении соблюдения прав человека и терпимости по отношению к сексуальным меньшинствам. Отсутствовало намерение демонстрации нудизма, провокационного сексуального поведения или критики общественной морали или религиозных взглядов. Действительно, власти указали, что их претензии были вызваны не поведением или одеждой участников, а тем фактом, что они желали открыто признаться в приверженности гомосексуализму или лесбийской любви, индивидуально и в составе группы. Европейский Суд отклонил утверждение государства-ответчика о том, что в отсутствие европейского консенсуса в этой сфере они имеют право на широкие пределы усмотрения. Отметив, что в действительности в Европе существует консенсус по широкому кругу вопросов, связанных с правами гомосексуалистов, он подчеркнул, что в любом случае вопрос о консенсусе не имеет значения, поскольку наделение материальными правами гомосексуалистов не имеет ничего общего с признанием их права выступать за наделение их такими правами. Между другими государствами-участниками отсутствуют разногласия относительно признания права лиц открыто определять себя в качестве гомосексуалиста, лесбиянки или представителя иного сексуального меньшинства и выступать за свои права и свободы, в частности, путем осуществления права мирных собраний. Только путем справедливых и публичных дебатов общество может разрешить столь сложные вопросы, как права гомосексуалистов, что, в свою очередь, способствовало бы социальному сплочению, поскольку все взгляды будут высказаны. Открытая дискуссия, которую заявитель неоднократно, но безуспешно пытался организовать, не может быть заменена необдуманно высказыванием должностными лицами взглядов, которые они считают популярными. Соответственно, решения о запрете указанных мероприятий не были основаны на приемлемой оценке всех значимых фактов, не отвечали неотложной общественной необходимости и, таким образом, не были необходимыми в демократическом обществе.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В отношении соблюдения статьи 13 Конвенции: В отсутствие предусмотренной законом обязанности властей по вынесению окончательного решения до даты, в которую намечалось шествие, судебное средство правовой защиты, доступное заявителю, имело характер *post hoc*

(запоздалый) и не могло обеспечить адекватное возмещение в отношении предполагаемых нарушений Конвенции.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В отношении соблюдения статьи 14 Конвенции: Основной причиной запрета шествий гомосексуалистов являлось неодобрение властями демонстраций, которые они рассматривали как насаждение гомосексуализма. В этой связи Европейский Суд не может пренебречь личными взглядами московского мэра и неоспоримой связью между этими заявлениями и запретами. Таким образом, заявитель претерпел различие в обращении по основаниям его и иных участников сексуальной ориентации, которым государство-ответчик не представило удовлетворительного оправдания.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В отношении соблюдения статьи 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить заявителю 12 000 евро в качестве компенсации причиненного нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int